

Как нас посчитали. И за кого

Манипуляции с результатами парламентских и президентских выборов превзошли самые смелые предположения самых недоверчивых аналитиков.

— Перед декабрьскими выборами в Думу взрослое население Москвы увеличилось на 174 тысячи человек, а перед президентскими — на столько же уменьшилось

— Среди участков с самыми высокими показателями поддержки Дмитрия Медведева нет районов, где применялись «электронные урны». Среди участков с самыми низкими результатами — их более половины

— На 345 из 3300 московских участков явка составила 90%, а на 164 участках — 100%. Причем почти все избиратели пришли к урнам в последний час

— Количество «лишних» бюллетеней, найденных в урнах при голосовании в Москве, — 642 тысячи. Почти все они заполнены в пользу кандидата власти

По закону сведения о выборах с детальностью до участка размещаются на официальных сайтах региональных избиркомов, которые входят в интернет-портал ЦИК России. Это серьезное завоевание нашей избирательной системы. Однако в последнее время объем размещаемых данных сокращается. Например, с декабря 2007 года при отображении хода голосования в интернете перестали указывать реальное число зарегистрированных на момент начала голосования избирателей — только проценты явки, рассчитанные непонятно по какой исходной цифре.

Тем не менее официально опубликованных данных вполне достаточно, чтобы понять, что происходит с выборами и чем отличается новый инструментарий электоральной администрации. Начнем с Москвы — города, который многими по инерции считается эталоном демократических свобод.

Борьба за явку

На самом деле, как «Новая» рассказывала еще в ноябре, Москва по формальным параметрам «электоральной управляемости» входит в первую двадцатку субъектов Федерации, медленно, но верно приближаясь к Дагестану, Татарстану и Башкирии.

Не подкачал административный ресурс и на этот раз.

Перерыв между думскими и президентскими выборами — всего три месяца. Изменения в списке избирателей должны быть минимальными. Однако с декабря по март число избирателей в Москве сократилось на 174,4 тыс. То есть темп утраты Москвой взрослого населения в пересчете на год составляет примерно 700 000 человек. Нам предлагают поверить, что при суммарной утрате населения России за 2007 г. в 478 тыс. человек (предварительная оценка Росстата) одна лишь Москва теряет примерно на 200—220 тыс. больше.

Мы-то думали: город плодится и размножается под отеческой опекой любимого мэра. Но электоральные цифры говорят: никак нет, демографическая катастрофа! Впрочем, что там Москва. По темпам исчезновения списочных избирателей столица далеко уступает Санкт-Петербургу: там недостача за три месяца составила 386 тыс. — 10% списка! В пересчете на год — долой полтора миллиона горожан. Хорош и Краснодарский край — минус 216 тыс. за три месяца. Характерно, что именно эти субъекты Федерации стали лидерами по приросту явки за трехмесячный период — в Краснодарском крае активность избирателей в сравнении с декабрем поднялась на 22,6%, в Санкт-Петербурге — на 16,7%.

Мы, конечно, официальным цифрам глубоко верим. Но из соображений научной добросовестности все же рискуем предложить альтернативную гипотезу. Явка рассчитывается как доля пришедших голосовать относительно общего числа избирателей в списке. Ее можно поднять, либо увеличив числитель, либо уменьшив знаменатель. Тонкость в том, что на думских выборах мандаты между территориями распределялись пропорционально абсолютному числу проголосовавших («лишние» 174 тыс. голосов в

декабре — два дополнительных мандата для Москвы). Отсюда отмеченный членом ЦИК РФ Е. Колюшиным загадочный прирост списочного числа избирателей с июля (время последней сверки списков) по декабрь 2007 г. в объеме 1,6 млн человек.

На президентских же выборах упор был сделан на явку в процентах — как знак всенародной поддержки. В итоге чудовищный электоральный мор в Москве, Питере и по всей Руси великой. 1,6 миллиона как пришли ниоткуда 2 декабря, так и ушли в никуда 2 марта.

Что здесь нового? Только небывалое прежде прямодушие администрации, которая уверена, что явленный ею энтузиазм снимает все неудобные вопросы.

На 10 часов утра 2 марта средняя явка в Москве, по данным сайта Мосгоризбиркома, составила 5,6%. На этом фоне удивила активность в Пресненском районе — 13%; на отдельных участках — за 20%. Три месяца назад на это же время в районе проголосовали всего 4,5%, тогда как в соседнем Дорогомиловском районе утренняя явка на президентских выборах составила лишь 3,7%.

Вести с полей о трехкратном росте урожайности в передовых колхозах не удивляют тех, кому повезло родиться и жить в СССР. Удивляет скорее легкость, с которой мы туда вернулись.

Еще экзотичнее выглядела явка в районе Бирюлево Восточное. Вот передовики, так передовики! На всех 38 участках в 10.00 зафиксирована стандартная активность в 7,3% (отклонения — плюс-минус 0,3%). В Таганском районе, где расположена префектура Центрального АО, на всех открытых участках к 17.00 явка с точностью до нескольких десятых долей оказалась равной 57%. Впрочем, Москве далеко до всероссийских рекордов синхронности. В Дагестане, одном из лидеров по электоральной управляемости, такая слаженность наблюдается систематически. На всех 36 избирательных участках Дербента явка в течение дня обновлялась идеально ровными шеренгами и к 19.00 во всех комиссиях застыла на уровне 90,8% плюс-минус 0,04%.

Однако там, где по каким-то причинам голосование находится под особым вниманием наблюдателей или журналистов, стахановские порывы будто сдерживала чья-то невидимая рука. На московском участке № 105, где голосовали члены российского правительства, с 17 до 19 часов явка вопреки законам природы вообще снизилась — с 41,1% до 39,9%. Потом, правда, подтянулась до 43,7%, но так и застыла на одном из самых низких в городе уровней.

Вот ведь беда. По колхозным правилам присутствие высшего руководства должно пробуждать бурный энтузиазм масс, а тут все наоборот: чем больше телекамер, тем ниже явка. Подлинная же массовость, зафиксированная в протоколах, как будто бежит от пишущего и снимающего сброда.

На каждом десятом участке (345 из почти 3300) москвичи выдали «на гора» активность свыше 90%, а на 164 участках, если верить протоколам, — вообще 100%. В основном это закрытые участки в больницах и следственных изоляторах, а также участки, образованные на вокзалах. Но есть и обычные, где избиратели голосуют по месту жительства. Например, № 1504, 1706 1243 и 1257.

То есть буквально все избиратели пришли и проголосовали, причем в основном за последний час. На участке № 1504 в районе Печатники в 19.00 явка составляла 55,2%, а к 20.00 подскочила до 100%. За час проголосовала тысяча избирателей? Нет, конечно. Просто электоральная администрация подравняла число зарегистрированных избирателей под число реально проголосовавших — конкретно 1851. Итоговая цифра, увы, не вяжется с числом избирательных бюллетеней, полученных комиссией. Не может участок с числом избирателей 1851 чел. получить указанные в протоколе 2800 бюллетеней. Обычно бюллетеней выдают немного меньше, чем избирателей в списке. Кстати, в декабре на участке № 1504 числились 3022 избирателя.

Ну, а тут тысяча с хвостиком за три месяца испарилась. Чего только не бывает в условиях социалистического соревнования. Плоды подобных рационализаторских усилий суммируются по городу, и в итоге получается та самая «демографическая катастрофа». По счастью, виртуальная. Как, впрочем, и достигнутые с ее помощью рекордные показатели активности.

К сожалению, в Москве умеют повышать явку не только за счет уменьшения знаменателя. На участке № 66 в Красносельском районе без произвольного сокращения списка за последний час явка выросла с 50,3 до 79,5%, благодаря чему участок из отстающих вырвался в передовые. Но при этом ровно 500 бюллетеней числятся «унесенными», то есть как бы выданными, но не опущенными в ящики. И это в условиях, когда руководство ЦИК России дало строгое указание пресекать вынос бюллетеней — как форму хищения государственной собственности. Трудно поверить, что каждый четвертый избиратель участка № 66 вынес бюллетень под телогрейкой, да и цифра подозрительно круглая. К тому же на соседних участках пропавших

бюллетеней не было вовсе. Самое же забавное, что на этом же участке на муниципальных выборах «унесенных» бюллетеней не оказалось вовсе. Итоговая явка в муниципальном протоколе так и остановилась на уровне 50,5%. Станные люди проживают в Красносельском районе: половина списка пришла и проголосовала, как все, двумя бюллетенями в две урны. А потом налетели еще полтысячи (29%), схватили президентские бюллетени, на муниципальные не обратили внимания — и все пятьсот тут же уволокли. Ну москвичи — они такие. На ходу подметки режут. Остается надеяться, 500 «унесенных» федеральных бюллетеней были чисто виртуальными, а не всплыли где-нибудь на другом участке, еще раз поучаствовав в повышении явки.

Стахановские хитрости с явкой хоть и нарушают закон, но не сказываются напрямую на раскладе политических сил. Они по-своему невинны — разве что позволяют лучше оценить интеллектуальный уровень электоральных администраторов.

Бывают, однако, и более гнусные чудеса. Когда одновременно борются и за явку, и за результат. То есть не только играют со списками и виртуальными бюллетенями, но и вбрасывают «правильно» заполненные бюллетени. Или переписывают протоколы. Что, конечно, тоже отражается в итоговой статистике — нужно только не лениться считать.

На 85 участках явка за последний час выросла на 25 и более процентов. При этом признаков уменьшения списочного состава не наблюдается. Значит, избирателей не «вычитали», а «прибавляли». Посмотрим, как это делается.

Участковые частности

Отдельная песня — участки, образованные на вокзалах и в аэропорту «Внуково». По официальным документам они призваны позаботиться о приезжих избирателях, которые-де голосуют по открепительным удостоверениям. Однако, судя по протоколам, голосовали там не только гости столицы. В аэропорту «Внуково», на участке № 4007, по открепительным удостоверениям проголосовали всего 19,3%. Само собой, в последний час там яблоку некуда было упасть — прирост явки составил 33,2%. То есть с 19 до 20 часов во «Внуково» подтянулась толпа распыряемых чувством гражданской ответственности соотечественников. Очевидно, с московской пропиской.

То же самое — на Киевском вокзале. Проголосовавших по открепительным — всего 17,9%, прирост явки за последний час — 19,1%. Подвиг безымянных рыцарей суверенной демократии тем ценнее, что они явно проживают далеко от вокзалов: ведь для одновременно проходивших муниципальных выборов привокзальные участки не учреждались. Оно понятно: на вокзалах москвичи не живут. Значит, те самые 80 процентов избирателей, которые обеспечили явку на Киевском вокзале или во «Внукове», за муниципалов проголосовали где-то рядом с родным домом, а за президента двинулись голосовать в аэропорт...

Ну, стахановцы же. Люди особого склада.

А может, никто никуда не ездил, а 80% были просто вброшены или приписаны к протоколу чьей-то недогнувшей рукой?

Или вот еще одно изобретение. В районе Филевский парк впервые образовали участок № 3065. Участок обычный — для москвичей. Точнее, для жителей всего одного дома № 14 по Багратионовскому проезду. Избирательную комиссию разместили в ОАО «МТЗ «Рубин». На самом деле это не завод, а хорошо известный торговый центр «Горбушкин Двор». В списке для муниципальных выборов здесь числится всего 153 избирателя, что соответствует числу обитателей дома № 14. А вот в президентском списке — аж 3847 человек. Откуда столько в одноподъездном 14-этажном доме? Кстати, по закону о выборах президента РФ на участке не может быть зарегистрировано более 3000 избирателей (п. 3 ст. 25), если он не за рубежом. Но комиссия участка № 3065 получила 3750 бюллетеней, и проголосовали здесь 3702 избирателя. При явке 96,7%. Результат Дмитрия Медведева, хоть и не максимальный в процентном выражении, — 88,4%, зато в абсолютном исчислении — целых 3272 голоса, как на трех средних московских участках в сумме. Абсолютный участковый рекорд для страны, между прочим. При этом вклад реальных жителей этого участка в копилку Медведева — максимум 64 голоса. Именно столько избирателей, прописанных в доме № 14, пришли на выборы (их локальная явка, выходит, составила 41%).

Тогда кто же столь монолитно поддержал здесь Дмитрия Медведева? Может, посетители и персонал торгового центра? Но в этом случае они должны были бы оставить открепительные удостоверения. А их, как указано в протоколе, обнаружено всего 95 штук. Чудеса.

И никто не задает вопросов. Зачем, если и так понятно.

Загадочно выглядят случаи, когда на соседних участках зафиксированы радикально несхожие результаты. Одинаковые по размерам участки № 87 и № 88, расположенные в Доме архитектора, к которым приписаны в основном одни и те же улицы (Спиридоновка, Мал. Никитская и др.), различаются только составом комиссий и наблюдателей. При этом на участке № 87 явка на 10 утра составила 4% и к концу голосования достигла 43,5%. Медведев там получил 56,7%, Зюганов — 29,7%, Жириновский — 7,1%. На участке же № 88 явка на 10 часов была 18,9%, к закрытию достигла 95,7%. У Медведева — 93,8%, у Зюганова — 5,2%, у Жириновского — 0,9%. За последний час явка на первом участке выросла всего на 4% (что близко к многолетним средним показателям), на втором — на 27,7%.

Интересно, что среди почти 1400 бюллетеней на участке № 88 не оказалось ни одного недействительного. В нормальных условиях один-два человека из 100 всегда что-нибудь напутают с бюллетенем. А тут 1400 человек отстрелялись, как олимпийские чемпионы по биатлону: все в «яблочко». Ах Москва, город контрастов.

Электронный эталон

Участков, похожих на № 88, только в Пресненском районе более десятка, да и в других районах предостаточно. Что примечательно, почти всегда они находятся там, где не использовались комплексы обработки избирательных бюллетеней (КОИБ). По сути, это сканеры с компьютерами, подключенными к ГАС «Выборы».

На участках с КОИБ возможности манипуляций со списками и бюллетенями затруднены, хотя и не исключены полностью. Главная проблема в том, что обычный протокол можно при желании переписать, а электронный откорректировать значительно хлопотнее. Приходится нудно пропускать фальсифицированные бюллетени по одному через сканер, что снижает производительность труда и увеличивает риск попасться. Вот и давайте сравним.

КОИБ были установлены на 949 участках, к которым приписаны 31,5% московских избирателей. Выборка более чем представительная — около полутора миллионов человек. При сравнении столь больших совокупностей статистически значимыми оказываются расхождения даже в долях процентов. У нас же, как видно из таблицы 1, расхождения на порядок выше. Что бы это значило?

На участках, где были установлены КОИБ, заметно ниже явка и результаты Дмитрия Медведева.

Из 20 московских районов с самой низкой явкой в 15 работали КОИБ. И, наоборот, ни в одном из 30 районов с самой высокой явкой КОИБ не было. На территориях без КОИБ зафиксированы и самые высокие показатели прироста явки за последний час. Максимум дали Преображенский район — 23,7% и Кунцево — 22,6%. Системное снижение показателей электорального энтузиазма наблюдается не только на участках с электронным голосованием, но и там, где голосовало высшее начальство, а следовательно, был относительный порядок с наблюдателями и прозрачность. Однако начальство склонно проживать и голосовать в привилегированных районах, поэтому эти результаты не совсем корректно брать в качестве эталона для всей Москвы. КОИБ же распределены по всему городу и поэтому адекватны в качестве контрольного множества.

Среди 20 территорий с самыми высокими показателями поддержки Дмитрия Медведева районов с КОИБ вообще нет, а среди 20 с самыми низкими — их более половины. Один из самых высоких результатов у Медведева в районах Кунцево и Можайский (84—86%). Здесь КОИБ работали в декабре, но не работали в марте. И здесь же (вот совпадение!) самые высокие в Москве показатели прироста голосов Медведева в сравнении с декабрьскими результатами «Единой России»: 37,8% прибавилось в Кунцеве, 39,2% — в Можайском.

Результаты в Кунцеве при ближайшем рассмотрении вызывают истинный восторг. В течение последнего часа (или сразу же после закрытия участков?) имел место феноменальный прирост активности. В 36 из 38 открытых участков (на 4 «закрытых» явку в 100% будем считать объяснимой) за последний час явка подскочила на 13—35%. И лишь в двух — на правдоподобные 4—7%. На одном из них, № 2477, итоговая активность составила 63,4%; результат Медведева — 64,4%, Зюганова — 23,9%. На соседнем участке № 2473, где за последний час явка выросла на 34,5% и в итоге достигла 79,3%, результат Медведева — 91,6%. У Зюганова — всего 3,5%. Всего три месяца назад (при участии КОИБ) на этом участке за КПРФ проголосовали 21,3%, за «Единую Россию» — 44,7%.

Стоит легкокрылым московским комиссиям освободиться от электронной гири — и стахановские цифры

взлетают к небесам.

Но особенно здорово смотрится участок № 2455, где все полученные комиссией 1300 бюллетеней пущены в ход. Ни одного погашенного, унесенного, испорченного! А ведь три месяца назад (когда здесь стояли КОИБ) все было не так. Тогда погасить пришлось 665 невостребованных бюллетеней.

Если считать справедливым для всей Москвы средний показатель явки (57,3%), зафиксированный на участках с КОИБ, то окажется, что в выборах приняли участие не 4640 тыс. избирателей, а около 4000 тыс. На самом деле и этот расчет скорее приукрашивает реальность, потому что и при наличии КОИБ манипуляции не исключены — просто они требуют большей осторожности. Кстати, на экзотическом участке в ТЦ «Горбушкин Двор» тоже использовались КОИБ, что не помешало показать феноменальную явку и монолитность голосования.

Если использовать данные КОИБ как условный эталон для всей Москвы, придется признать, что на мартовских выборах в городе «добавлено» минимум 630—640 тыс. бюллетеней, то есть 13,6% от всех, обнаруженных в ящиках для голосования. Уместно напомнить, что подписи в поддержку кандидатов браковались, если доля недостоверных в них превышала 5%. Отчего бы не подойти с подобными критериями к московским результатам?

Произведя пересчет голосов между кандидатами в соответствии со средними результатами по участкам с КОИБ, убеждаемся, что при наличии полного электронного контроля Дмитрий Медведев получил бы в сумме на 642 тыс. голосов меньше. Или, что то же самое, на участках без КОИБ он получил приз в 642 тысячи «сверх эталона». Примерно одна пятая от общего результата, показанного в итоговом протоколе.

Характерно почти точное совпадение числа «сверхплановых бюллетеней» и числа «сверхплановых голосов» за Медведева на участках, лишенных электронного контроля. Бюллетени, обеспечившие прибавку явки в этой зоне, заполнены в его пользу.

У прочих кандидатов, если бы вся Москва была под контролем КОИБ, голосов бы заметно прибавилось. Геннадий Зюганов получил бы еще почти 40 тыс. голосов дополнительно к официальному результату.

Если взять за эталон результаты «прозрачных» участков, где голосовало начальство, разница будет еще разительнее (см. таблицу 2).

Предварительные итоги

1. Если согласиться, что справедливыми и свободными называют выборы, на которых обеспечены равные условия предвыборной борьбы, а честными выборы, на которых добросовестно считают бюллетени, то президентская кампания в Москве, судя по официальным данным, как минимум не отвечает второму критерию. Про первый критерий и так сказано немало.

2. При этом мы не видим формальных оснований подвергать сомнению победу Дмитрия Медведева. Скорее всего, его реальный результат в городе (оставляя в стороне проблему справедливости и свободы выбора) — около 65% при явке порядка 55%. Однако хотелось бы не выуживать истинные итоги с помощью косвенных методов, а честно получать их от электоральной администрации — между прочим, существующей на наши налоги. Или мы хотим слишком многого?

3. Число «электоральных странностей» в Москве (о России в целом разговор впереди) существенно увеличилось в избирательном цикле 2007—2008 гг. по сравнению со всеми предыдущими федеральными кампаниями. Можно говорить об ускоренном приближении московских выборов к «кавказским» или к «советским» стандартам. При этом, похоже, перейден некоторый неформальный порог приличий: никогда прежде тезис о манипуляциях при подсчете не встречал столь массовой поддержки. Нарочитая бравада электоральных администраторов это парадоксальным образом подчеркивает: на самом деле у них все сильнее сосет под ложечкой. Знать бы, откуда огребешь — сверху или сбоку. К сожалению, их совершенно не тревожит перспектива огрести снизу. И здесь они правы.

4. Между тем важно наличие глубоких расхождений в протоколах ничем, по-видимому, не различающихся участков. Значит, многое зависит от таких внесистемных факторов, как добросовестность отдельных избирательных комиссий, наличие квалифицированных наблюдателей и т.п. За гладким суммарным протоколом скрыта человеческая трагедия: есть люди и комиссии, способные честно считать голоса. Их меньшинство. Они чувствуют себя изгоями, у них нет иной поддержки, кроме личной убежденности: «Делай, что должно, и будь, что будет». На этом фоне торопливые заявления «демократической общественности» о

том, что «выборы насквозь фальшивы», страдают старым интеллигентским грехом огульности.

Вместо того чтобы оказать хотя бы моральную поддержку немногим порядочным комиссиям (как минимум с целью иметь «эталон»), либералы легко и охотно покидают поле боя и возвращаются к привычным кухонным дискуссиям. Разве так трудно поинтересоваться итогами голосования по своему участку и вежливо высказать свое суждение председателю или членам комиссии, которые живут или работают по соседству?

Или это должен сделать кто-то другой? Власть, что ли? Так она и делает — в своих интересах. А где вы, которые так любят поговорить о гражданском обществе? Члены избирательных комиссий обитают в том обществе, в котором они обитают. Граждан среди них примерно столько же, сколько среди вас: чрезвычайно мало. Но они есть, и у них достаёт (пока!) мужества выдерживать давление системы.

5. На первое место выходит вопрос о доверии к самой избирательной процедуре и к лицам, её обеспечивающим. Сегодня гражданин, желающий быть лояльным к своему государству, поставлен перед ненормальным выбором: или ты идиот, который не понимает, как «делают результат», или ты подлец, который все понимает, да помалкивает. Понятное дело, между этими двумя опциями маневрируют и сами представители истеблишмента. Впрочем, большинство из них с выбором определились.

Они называют это патриотизмом, служением Отечеству, нравственным долгом православного человека и т.д. и т.п. Ну и хорошо. По крайней мере люди лучше понимают, кто произносит эти слова и что они сегодня означают.

Дмитрий Орешкин,
директор аналитического центра «Меркатор»
Института географии РАН

Владимир Козлов,
главный аналитик центра «Меркатор»

Автор: Артур Скальский © Новая газета ПОЛИТИКА, РОССИЯ 👁 5003 25.04.2008, 15:14 📌 123
URL: <https://babr24.com/?ADE=45214> Bytes: 22893 / 22839 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)